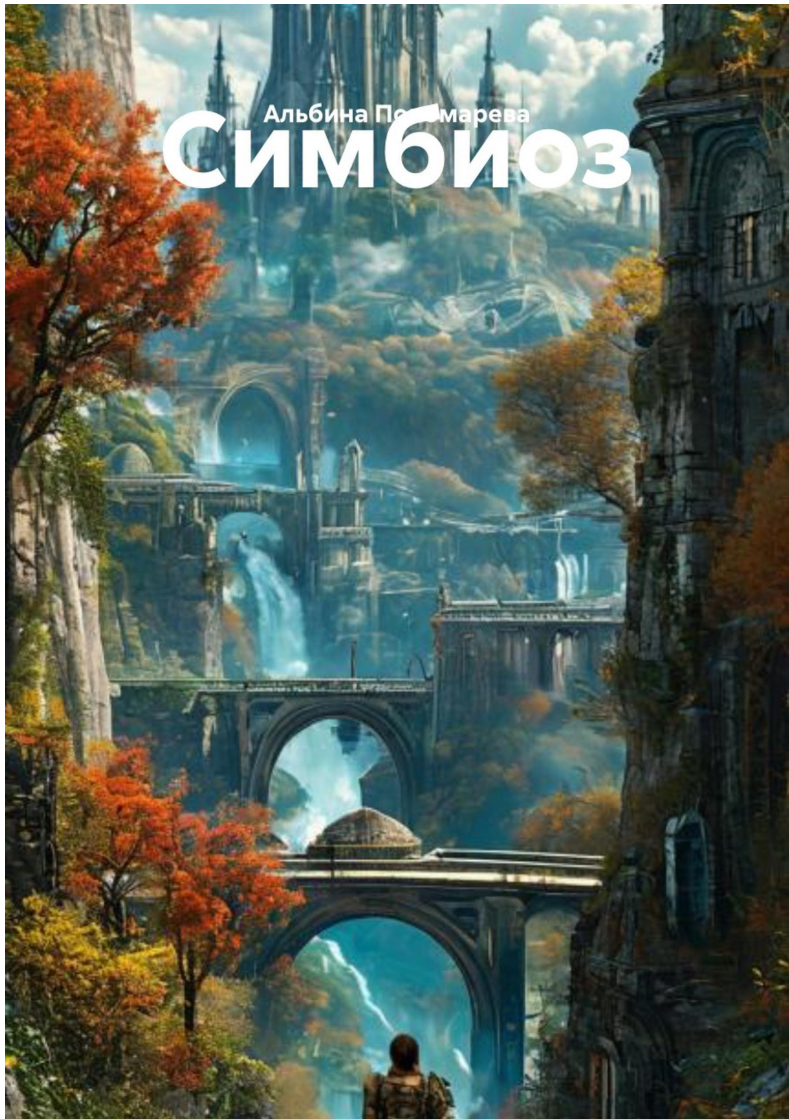

Альбина Пономарева

СИМБИОЗ

Альбина Пономарева

Симбиоз

<https://litres.ru/74040939>

SelfPub; 2026

Аннотация

История о том, как меняется привычная жизнь всего человечества. Но это происходит не в одночасье. Эта рассказ, в котором персонажи повествуют о своей жизни от первого лица, именно они меняют судьбу людей на нашей планете. Человечество учится жить в симбиозе

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Альбина Пономарева

Симбиоз

Глава

Глава 1. Знакомство с Никитой Сергеевичем Шереметьевым

На пороге 2050 год. За окнами серость, темнота, где-то вдалеке слышится шум завывающего ветра, больше никаких звуков. От этого становится жутко, но окружающие привыкли к подобной обстановке. Если местные слышат резкие звуки, то они начинают паниковать, время сейчас другое.

Никита Сергеевич сидит очень тихо, закутавшись в плед и попивая паршивый кофе. Но ему пора приступать к конспектам, тем более что пылающие свечи скоро потухнут. Никита Сергеевич был учителем истории. Да, вы не ошиблись - сейчас так же, как и двадцать пять лет назад изучают историю. Но как говорили наши предки: «Историю пишут победители». Так кто же эти выигравшие? Какое их наследие? Об этом и о многом другом думал молодой учитель истории накануне своего урока. Ему было тридцать три года. Он был высоким красивым брюнетом, с легкой, привлекательной щетиной. Его голубые глаза излучали ум, однако сейчас они были очень печальными.

Никита Сергеевич тщательно готовился к завтрашним занятиям, несмотря на то, что учеников у него было всего четыре. Учитель любил своих одиннадцатилетних слушателей. Ученики были любознательны и непоседливы, Никита Сергеевич умел заинтересовать их. Он тщательно готовился к занятиям, ему приходилось писать конспекты от руки. Когда Никита Сергеевич их писал, он невольно вспомнил свое детство, где были компьютеры и телефоны. Он с ностальгией размышлял о своем детстве, мысленно представил своих добрых родителей и шумного старшего брата.

Учитель был долго погружен в свои размышления, но он понимал, что жизнь сейчас требует от него усилий над собой. Он писал лекции, на глаза ему попала история Лады Морозовой. Никита Сергеевич погрузился в историю той, которая все еще управляла их немногочисленной общиной. Никита Сергеевич начал читать потрепанные от времени дневники Лады Морозовой.

Глава 2. Дневник Лады Морозовой

23 сентября 2025 года:

В теплый майский день я решила не сидеть дома, а, тем более что это мой первый выходной, когда на улице прекрасная погода, дождь наконец-то отступил. В голову лезли стихи Федора Тютчева про грозу. Но о них думать сейчас не хотелось, поскольку я не знала чем себя занять в этот день, решила, что могу пойти погулять в мой любимый парк. После недолгих сборов, я очутилась на улице, солнце палило,

оно еще не высушило все лужи, из-за этого казалось, что родной город радуется своим преображением, воздух особенно свежий. Я смогла надеть легкое, воздушное платье, как же приятно было сменить форму следователя, я смогла почувствовать себя просто девушкой 24 лет, просто Ладой, недавно закончившей университет, без забот и проблем, я больше не думала о работе, о семье, я хотела забыться и пока это у меня получалось. Мысленно продекламировала навязчивые стихи Тютчева, после мой мозг в эйфории наблюдал за городской жизнью вокруг.

Маршрутка была полупустой, я села у окна, горячий ветер развивал мои каштановые, вьющиеся волосы на ветру, я жадно вдыхала его и от этого чувствовала себя живой. Тогда я не знала, что это последний день моей спокойной жизни. Но продолжу писать о событиях того переломного дня.

Без происшествий я добралась до своего любимого места. Парк был наполнен шумными, не знакомыми мне людьми, их не смущало, что сегодня будний день, не только я скрывалась от обыденных забот, от этой мысли, кажется, я улыбнулась. Невольно остановилась у фонтана, меня завораживает вода, как будто в прошлой жизни я была рыбой. Интересно, какой именно рыбой я была? Эти странные мысли поглотили мой разум, я шла по инерции, но мысли прервались из-за душераздирающего крика, который исходил где-то рядом, из-за ларьков с едой, я бросилась на доносящиеся крики, во мне проснулся следователь, видимо эту профессию выбрала

не зря. Конечно, не зря. Я чувствовала, что во мне нуждаются, в свое время я тоже хотела, чтобы мне помогли. Опять вспомнила тот голос. Тогда я сосредоточилась на настоящем, необходимо помочь тому, кто кричит, прошлое меня преследует, но буду абстрагироваться от этого.

Я бежала, крик не прекращался, довольно скоро я оказалась около того, кто кричит, это был подросток лет двенадцати - тринадцати, ростом примерно метр шестьдесят три сантиметра, лохматый, грязный, кажется блондин с голубыми глазами, очень худой, потерянный. Он стоял одиноко, возможно подросток был преступником, и он скрывался... Эти мысли меня мучали, но буду действовать по ситуации. Я сказала подростку, что из полиции, представилась по протоколу, пыталась убедить, что помогу. Я почувствовала, что мальчика не напугала моя профессия. Толпа зевак также прибежала на его крик, достали телефоны, начали снимать видео. Как только я поняла, что мальчик не может назвать себя, он дезориентирован полностью, он только заламывал себе руки, выглядел испуганным, я позвонила в 112, из дежурной части приехали довольно быстро, скорая чуть позже.

Ребенок оказался физически здоров, но о себе так и ничего не помнил. Видимо какая-то психологическая травма, я как никто другой знаю о таких травмах, но сейчас речь не обо мне, прогоняю это чувство беспомощности, я обязательно помогу подростку. После долгих расспросов в присутствии психолога его поместили в социальный реабилитационный

центр. Я хотела ему помочь, сфотографировала и поместила фото в социальных сетях, помогли мне с распространением «Лиза Алерт», через 2 дня отозвались родители ребенка. Оказалось, что мой «найденный» пропал два года назад в этом парке, Женя так его звали, исчез вместе с другом Аликом, последнего еще не нашли.

Я наблюдала за тем, как воссоединилась семья Жени. До чего же трогательная была встреча, мне поистине было их жаль. Мать плакала, пыталась обнимать Женю, а он как беззащитный котенок пятился от нее, но потом, видя всю теплоту ее глаз, оттаял, «найденный» уехал домой вместе с мамой.

В свободное от работы время я пыталась узнать, что же произошло два года назад в парке, где был Женя, кто его вернул в парк, почему он ничего не помнит и где сейчас Алик?

Материалы следствия были скупы на факты: два друга пошли в парк в июле 2023 года, камеры видеонаблюдения это зафиксировали. Я смотрела на них и невольно любовалась, они тогда были веселыми и дружными. Казалось, что это не просто друзья, а два брата. Они делились едой, пили из одной бутылки, шутили, играли, то есть были счастливы, видимо это были последние счастливые совместные моменты.

Мальчики катались на аттракционах, последним из которых была поездка на детской железной дороге, а потом их след пропал. Их искали по всему парку, на близлежащей территории, но все безуспешно. Мальчишки были одеты в одинаковые футболки, эти яркие красные футболки больше ни-

где не засветились. Я пересматривала все записи в надежде на то, что они просто сменили одежду, а возможно к ним кто-то присоединился. Может и им на ухо как и мне когда-то кто-то прошептал: «Ты укуси меня и узнаешь, кто я», от этой мысли мурашки побежали по всему телу, в висках застучало как тогда девять лет назад. Я успокаивала себя тем, что Женя здесь, он нашелся, Алик тоже должен вернуться, его тоже ждут, а любовь и поддержка родителей лечит от всего. Я должна его разыскать.

Архивы ничем не помогли, специалисты изучили все нынешние видео из камер наблюдения, но это тоже ничего не дало. Всех подозрительных людей нашли и опросили, результатов не дало. Опрос очевидцев также не прояснил ситуацию, никто не видел, как Женя оказался в парке. Камеры видеонаблюдения не помогли. Я решила, что надо встретиться с семьями мальчиков. Может они что-то вспомнят о том злополучном дне.

Сперва я встретила с семьей Сидаренковых. Родители Алика рассказали, что Женя дружит с их сыном еще с детского сада. Алик был домашним ребенком, он не мог убежать из дома, два года назад следствие пыталось их убедить в том, что друзья сбежали. В тот злополучный день они отпустили сына в парк, потому что был день рождения Жени. Днем они хотели погулять там, а потом родители именинника должны были присоединиться к ним, вместе они планировали пойти после парка в боулинг. Именно Савватеевы пер-

выми не смогли найти детей и позвонили маме Алика, сообщив о пропаже их сыновей. Мама Алика выглядела старше своих лет, лицо было усталым, глаза впали. Папа Алика был такой же несчастный, как и его жена, это было видно во всем: во взгляде, в позе, даже одежда говорила об этом. Но они продолжали надеяться, что Алик вернется к ним. Только надежда на возвращение сына держала их вместе, Сидаренковы не разводились.

С мамой Жени я нашла быстро контакт. Она была маленького роста, женщина лет сорока, с розовыми щеками, особенно я запомнила в ней то, что когда она ходила, ее бедра колыхались из стороны в сторону, от нее всегда пахло приготовленной, вкусной едой. Бывала я у Савватеевых в квартире часто. Хозяйка меня всегда угощала чем-то вкусным, особенно я полюбила у нее профитроли. Мы созванивались с ней, я справлялась о самочувствии ее сына. Из ее слов я узнала, что Женя плохо спит, вскакивает среди ночи с криками, после пробуждения забивается в угол.

Рассказывает, что видит сны о людях, которые пытаются поймать его. Родители решили, что Жене просто необходимо пройти курс лечения у психолога. Возможно, только он поможет подростку стать самим собой. Я посоветовала Жене вести дневник, это помогает снизить уровень тревожности, я ему рассказала, что уже девять лет как веду дневник, его, кажется, это заинтересовало. Также я рассказала маме подростка о своем психотерапевте, она на всех сложных этапах

жизни мне помогала, думаю, что и Жене поможет.

Прошло три месяца. Я иногда приходила к ним в гости, чтобы узнать, не вспомнил ли Женя какие-то подробности о пропаже подростков, я не теряла надежды, что Алик тоже вернется домой. Женя два раза в неделю ходил теперь уже к нашему общему психологу. Внешне мальчик преобразился. За эти месяцы Женя набрал недостающие килограммы, теперь его почти ничего не отличало от других подростков, он выглядел здоровым, только взгляд казался холодным. Когда я к ним приходила, Женя широко мне улыбался, мы, словно как два загнанных охотником зверя, безмолвно понимали друг друга. Однажды я обратила внимание на внушительный синяк возле Жениного уха, мама Жени интуитивно поймала мой взгляд, покраснела от смущения. На мой вопрос Женя сказал, что-то невнятное про падение. Я решила проверить его родителей. Чаще всего именно родители причиняют боль своим детям. Печально, но это так, статистика насилия в семьях не врет.

Оказалось, что Женя жил с отчимом, отец бросил семью еще до рождения ребенка. Опросив соседей, я точно знала, что Ваган Ефимович бьет пасынка, а мать является «немой» свидетельницей преступления. Возможно, отчим был причастен к пропаже Жени и Алика? Надо поговорить с психологом Жени, рассказать об этих фактах. Уточнив, время приема специалиста, я незамедлительно отправилась к нему.

У психолога был сеанс с Женей. Я решила подождать

окончания. Прошло примерно полчаса, как я услышала, что из кабинета психолога доносились звуки борьбы и криков. Я бросилась в кабинет. То, что я увидела, меня привело в ужас. Женщина лежала на полу, над ней стоял Женя, из его живота вылез огромный отросток в виде дождевого червя примерно 80 см, но он не угрожал подростку, червь жил в симбиозе с Женей. У отростка не было конечностей, вместо головы была пасть с острыми, хищными зубами, я невольно насчитала, их было больше пятидесяти. Этот хищник впился в свою жертву, поедая плоть некогда пылающей жизни, психолог билась в конвульсиях, ее тело покидало жизнь.

Я не могла пошевелиться от ужаса. Женя увидел меня, его глаза просияли, отросток спрятался туда, откуда пришел на обед, рана на животе подростка затянулась мгновенно. После он сказал, что я могу не бояться его, они уже сыты, а мое убийство не входит в планы, так как я нравлюсь Жене.

Затем он мне рассказал, что его пробудила психолог тем, что помогла вспомнить все. Женя поведал мне, что его и Алика украли неизвестные, они хотят уничтожить «лишних» людей, природные ресурсы настолько ограничены, что скоро нам придется убивать друг друга, а они настолько умны и сильны, решили сделать первый шаг, обезопасив тем самым себя. Самое страшное было то, что именно отчим Жени предал их, он продал подростков за сто тысяч рублей. Ваган Ефимович смог оценить жизнь того, кого растил с пеленок и его друга, хотя жизнь людей бесценна. Кажется, что имен-

но эта мысль сломила и Женю, и меня. Мои родители меня поддерживали всегда, в трудную минуту не бросили меня. Однако я и не жила с отчимом, наверное, не могу сравнивать свою жизнь и жизнь Жени. Не могу не написать, что даже некоторые приматы относятся к чужим детям более благосклонно, чем некоторые представители человечества к пасынкам или к падчерицам. Читала об исследовании над павианами, так представители мужского пола относились к «не своим» детенышам в большинстве случаев индифферентно, нежели агрессивно. А отчим Жени хуже, чем павиан. Но это мои мысли. Женя в своем повествовании долго не разглагольствовал насчет этого поддонка, по - другому я про него не могу написать даже сейчас, зная, что его нет больше в живых, о мертвых как говорится либо хорошо, либо никак. Но если я не напишу все, что чувствую, то я просто сойду с ума, моего психолога нет в живых. Я опять вспомнила ее мертвое тело. Ладно, не буду о ней, пишу дальше о том, что мне рассказал Женя.

Его и Алика сначала изнуряли голодом, потом держали по одному в белой комнате, сколько там мальчики были, Женя неизвестно, но потом с Аликом они встретились уже в операционной, подросткам вживили в живот по червячку. Как говорили похитители, что эти черви высшее благо. Через сутки у Алика начались судороги, ему помочь не смогли, он умер. От этого рассказа у меня в груди появился ком, который нарастал с каждым словом, апогей наступил после того,

как я услышала, что Алик умер. Больше я не могла сдерживать слезы, я плакала беззвучно, дабы это чудовище внутри мальчика не проснулось.

Женя спустя какое-то время услышал, что симбиоз успешен за счет того, что его угнетал в детстве отчим, у мальчика имелся внутренний стержень, благодаря которому он сможет воплотить мечту похитителей. А Алик был при жизни слабаком. Услышав это от похитителей, Женя думал, что так оно и есть, он осознал в тот момент, что перестал любить своего друга детства, потерял эмпатию ко всем людям. Рассказывал Женя о том, как его заставляли наблюдать за тем, как червь просыпается внутри и поглощает человеческую плоть. Так он понял, что стал чудовищем. Женя пытался бороться с червем, убить его внутри себя, но борьба вызывала только усмешки похитителей. Они сообщили ему, что они уже не смогут жить друг без друга. Червь, живущий внутри Жени, позволит ему жить дольше других людей, он стал сильнее. Он должен благодарить их за такой подарок. Потом главарю похитителей позвонили, после этого он дал указания своим «шестеркам». Глеб и Руслан, так их звали, должны были стереть память подростку, а как он вспомнит себя, то червь проснется в сознании, они начнут убивать. Тем временем у похитителей будет время на подготовку к апокалипсису. Дальше ему поставили укол, и наступила темнота.

После этого я уже не смогла контролировать себя, я начала рыдать, у меня случилась истерика, червь тоже проснул-

ся, я видела, как он стал выползать из-за пазухи, Женя все понял и ушел. Я осталась в комнате одна. Не могла поверить в случившееся, только труп женщины, пробудившей в мальчике чудовище, не давал мне сойти с ума, это была реальность, это не сон. Чтобы убедиться в этом, я тихонько ущипнула себя. Как будто только этого не хватало для моего организма, содержимое моего желудка оказалось рядом с телом психолога, мне стало легче. Я позвонила своему начальнику, рассказала майору Пронину обо всем случившемся. Поиски Жени начались с его дома, там мы обнаружили обезображенные трупы родителей, соседям также досталось. Видимо это те люди, которым мстил Женя за их жестокость или безразличие. На мгновение, я порадовалась, что червь убил отчима, он это заслужил. Один из обидчиков Жени - понес наказание, в отличие от того преступника, который сломил меня девять лет назад, но это не моя вина, как сказал психолог, я верила ей, благодаря ей я больше не винила родителей, что его не искали, они побоялись огласки, и я их понимаю теперь.

Вернусь к нынешним событиям...

Мы спланировали спецоперацию по поиску подростка и его похитителей. Прошел месяц, но результатов пока нет. Количество жертв растет. Меня мучает вопрос: «Как им удастся избежать наказания?», видимо похитители - это влиятельные люди. Я уверена, что это не помешает мне спасти жителей нашего города. Мы с майором, как Гензель и Гре-

тель, ищем по хлебным крошкам путь к свободе от этих чудовищ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.